

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/1543452>

Первая встреча

Направленность: Джен

Автор: Raivolk (<https://ficbook.net/authors/10696>)

Фэндом: Хоббит

Рейтинг: G

Жанры: Романтика, Фэнтези, Повседневность, Мифические существа, Дружба, Пропущенная сцена

Размер: Мини, 7 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Первая встреча Торина и Кили...

Посвящение:

Всё для Вас))

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Началось всё опять же с рисунка))

Вот с этого: http://dreamworlds.ru/uploads/posts/2013-11/1383822924_uncle_thorin___by_megatruh-d5rqbxt.jpg

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

День обещал быть невероятно скучным. Мама и папа уехали на ярмарку в Бри, на улице с раннего утра зарядил мелкий, противный дождь, а единственным гномом, оставшимся в доме помимо брата, был мамин брат – дядя Торин. Хмурый, серьёзный гном прибыл рано утром, незадолго до отъезда родителей. Кили, наблюдавший за ним из укромного места, невольно поёжился. Ледяные глаза, растрёпанная черная грива и глубокие морщины на лбу к играм и сказкам на ночь не располагали, и маленький гномёнок приуныл.

Сидящий на полу Фили тоже особого энтузиазма не проявлял, выводя карандашом на листке пергамента какие-то узоры...или просто каракули. Он видел дядю Торина всего пару раз, и тоже не мог сказать о суровом родственнике ничего определённого и ободряющего. Особенно после нагоняя, который им устроил родич. А причиной всему была скука.

Делать было абсолютно нечего. На улице не поиграешь, и братья в очередной раз пошли в обход дома: обшарили все шкафы, оборвали вешалку, разбили любимую мамину вазу и, наконец, попались во время неудачного покушения на дядину шубу, которую он опрометчиво закинул на комод, решив, что для гномят это достаточно высоко. Благодаря подвинутому совместными усилиями стулу оказалось, что не достаточно. Правда, дядя вернул свою собственность почти сразу, однако терпение у него истощилось, и Торин пообещал надрать мальчишкам уши, если они ещё что-нибудь разобьют или сломают. На вопрос же, чем им тогда заняться, пожал плечами и отговорился, что, мол, чем угодно, лишь бы ему не мешали.

- Если ты сейчас же что-нибудь не придумаешь, я умру со скуки, - уныло пробубнил Кили, соскакивая с подоконника и растягиваясь на животе рядом с братом. Фили хмуро покосился на него, бросил карандаш и со стоном уткнулся лбом в листок.

- А что я, по-твоему, должен придумать?

- Не знаю. Что-нибудь. Ты же старший.

Фили хрюкнул, вывернул голову и насмешливо взглянул на брата.

- Выкрутился, значит? - он со вздохом сел и задумался. Делать что-то действительно надо было, пока они и вправду не умерли со скуки. Что-то тихое и незаметное чтобы не разозлить дядю Торина окончательно. Тихое...незаметное...

- Прятки!

Кили, лениво болтавший ногами, вскинул голову.

- Прятки?

- Угу! Тихо и незаметно, как требовал дядя. Ты прячешься, я тебя ищу, потом наоборот. Главное, не заходи в его комнату, и вообще старайся к ней не приближаться, и всё будет нормально.

- Знаю, не маленький, - Кили бодро вскочил. – Считай до десяти!

Фили, улыбаясь, закрыл руками лицо и принялся громко считать. Дойдя до десяти, он вскочил и бросился искать брата. Поиски не заняли много времени: Кили спрятался в кладовке, за мешками с мукой, и Фили быстро его обнаружил. Пришла очередь младшего водить. Фили уже заранее придумал, куда будет прятаться, и, едва найдя брата, тут же поскакал на чердак. Там было пыльно, грязно, но очень интересно. Повсюду лежали целые горы ненужных, забытых или сломанных вещей. Увлёкшись их рассматриванием, Фили совсем забыл про игру и вспомнил о брате, лишь когда тот начал подниматься по лестнице. Мальчишка заметался, не зная, куда спрятаться, поднял целый столб пыли, расчихался и вынужден был сдаться добровольно покатывающемуся от смеха братишке. Снова роли поменялись и Кили, торопливо сбежав по лестнице вниз, огляделся. На втором этаже было четыре двери: одна вела в спальню родителей, вторая – в их с Фили спальню, третья – в купальную, а четвёртая – в чулан.

- ...три, четыре, пять...

Скоро Фили пойдёт его искать, а Кили так и не решил, где прятаться – в чулане, или лучше забраться в их комнату, под кровать? Или всё-таки спуститься вниз?

- ...семь, восемь, девять...

Пусть будет кровать! Кили распахнул первую дверь, быстро заскочил внутрь и тихо прикрыл за собой, приник ухом.

- Я иду искать!

Гулкий топот на лестнице, тишина, снова быстрые шаги – и громкий хлопок двери дальше по коридору. Кили довольно улыбнулся. Брат начал с дальнего конца коридора. Теперь у него есть время спрятаться понадежнее! Он развернулся – и замер, столкнувшись взглядом с льдисто-голубыми глазами Торина. Внутренности разом ухнули вниз. Впопыхах Кили перепутал дверь, и вместо своей спальни влетел в родительскую. Прямо к дяде.

Торин сидел за столом, в кольчуге и плаще. В руках у него было перо. Похоже, появление Кили прервало написание какого-то важного документа. Мальчишка нервно сглотнул, боясь пошевелиться под суровым взглядом родственника.

- Ну? Что вы на этот раз учудили?

Тихий, усталый голос привёл мальчишку в чувство. Он обернулся на дверь, прикидывая возможность сбежать, потом перевёл взгляд на дядю и решил, что раз тот не начал сразу кричать, значит не сердится. Можно попробовать договориться. Сюда-то Фили точно заглядывать не будет!

- Мы ничего... Мы играем просто! В прятки, - торопливо выдохнул он, заведя руки за спину и опустив голову. – Ты сам сказал, чтобы мы тише себя вели... ну, тебе не мешали... так что мы решили в прятки поиграть. Тихо и незаметно.

Молчание затягивалось, и Кили, приподняв голову, робко взглянул на дядю. Тот положил перо, подался вперёд, тяжело навалившись руками на стол, и внимательно смотрел на маленького гномёнка. О чём он думал, Кили не знал, но заранее занервничал. В коридоре хлопнула одна дверь, потом другая.

- И как? Успешно?

Кили озадаченно нахмурился. Раздражённые нотки пропали из голоса Торина, сменившись любопытством. Да и глаза смотрели уже не так холодно... Всё это приободрило мальчишку, и он заговорил быстро, срываясь на шёпот.

- Неа. Мы только начали, но Фили меня почти сразу нашёл. А потом я его нашёл! Он на чердак спрятался, и громко там расчихался, так что я его услышал. А теперь я прятаться должен.

- И куда ты хочешь спрятаться?

Кили совсем осмелел и подошёл поближе к столу, с интересом разглядывая дядю. Сейчас он уже почему-то не казался таким страшным, как раньше. Может, потому что ледяные глаза совсем «оттаяли», посветлели и потеплели, или потому что разгладились морщины на низком лбу, сразу сделав угрюмого гнома на несколько десятков лет моложе и симпатичнее. И Кили эти изменения очень понравились.

- Ну, я думал спрятаться под кровать, или в шкаф. Я вообще в своей комнате планировал прятаться, просто двери перепутал.

Уголки губ гнома дрогнули в улыбке, и Кили уже заулыбался в ответ, когда в коридоре снова послышались шаги, только теперь они целенаправленно двигались к Ториновой комнате. Мальчишка охнул и, забыв про дядю, заметался из стороны в сторону.

- Фили идёт! Мне нужно спрятаться!

- У меня есть одна идея, - дядя Торин поднялся, хитро улыбаясь.

Фили нерешительно топтался около двери родительской спальни. Беспокоить дядю не хотелось, но и уйти он не мог. Потому что, если Кили зашёл к дяде... А больше он, собственно, никуда пойти не мог! По лестнице вниз не спускался – Фили бы услышал, и ни в одной из других комнат его не нашлось. Значит, только сюда. Но почему тогда так тихо? Дядя же предупреждал, чтобы его не беспокоили. А если он вышел куда-то? Тогда бояться нечего, но нужно торопиться, пока он не вернулся.

Фили глубоко вдохнул, набираясь решимости, и открыл дверь. Дядя Торин сидел за столом и что-то писал, однако тут же поднял голову и внимательно взглянул на племянника.

- Фили? Что-то случилось?

Обычных сердитых ноток в его голосе не было, и мальчишка приободрился.

- Да ничего. Мы просто с Кили в прятки играем. Ты его не видел?

- Нет, - Торин нахмурился, тяжело опёрся на руки. – Давно он пропал?

- Нет-нет! Всё нормально! Он только что пропал...в смысле, спрятался где-то внизу. Ну, я пойду.

Фили торопливо выскочил из комнаты, притворил дверь и, переведя дух, растерянно огляделся. И где теперь искать этого балбеса? Может, в кухне? За ларём, вроде бы, была узкая щель, в которую этот кроха точно влезет.

Светловолосый гном сделал пару шагов по коридору и замер.

Оглянулся.

На секунду ему показалось... или нет?

После некоторого колебания, он тихонько вернулся и припал ухом к двери. Нет, не показалось. Фили с шумом втянул носом воздух и, стремительно распахнув дверь, ворвался внутрь.

- Нет-нет! Всё нормально! Он только что пропал...в смысле, спрятался где-то внизу. Ну, я пойду.

Фили шарахнулся назад и закрыл дверь. Торин выпрямился на стуле, выпустив перо, оттянул ворот кольчуги и негромко произнёс:

- Он ушёл. Можешь вылезать.

Внутри, под кольчугой, завозилось, и маленькая тёмноволосая головка вынырнула из горловины, оперевшись Торину затылком в подбородок.

- Спасибо, дядя Торин!

Малыш вывернул голову и взглянул на Торина. Тёмные, как угли, глазёнки озорно поблёскивали. Юный гномёнок широко улыбался, уцепившись крохотными пальчиками за край ворота. От прежнего страха и недоверия не осталось и следа. И это не могло не радовать Торина. Ему наконец-то удалось найти подход хоть к одному из детей, к самому забавному и буйному. Кили.

Ощущение прижавшегося к груди тёплого, лёгенького комочка будило в очерствевшем

сердце новые, совершенно незнакомые суровому гному эмоции. Когда крохотный гномёнок забежал в комнату, Торин был готов рассердиться. Он же просил детей его не беспокоить! Однако страх в глазах Кили отрезвлял похлеще холодного душа. Это была их первая встреча, и он сразу же напугал маленького племянника до полусмерти. А как исправить это – не знал. Опыта по общению с детьми у Торина не было практически никакого. Пара редких и коротких встреч с Фили лучше в расчёт не брать. И он брякнул первое, что пришло в голову. Когда же мальчик начал путано рассказывать об игре в прятки, Торин наострил уши. И забавная идея пришла в голову совершенно неожиданно.

Кольчуга сидела на нём достаточно свободно, легко растягивалась и вполне могла вместить в себя помимо короля ещё и крохотного, едва достающего ему до колена гномёнка. Кили от такого способа прятаться пришёл в дикий восторг, и вылезать теперь не торопился. А Торин не спешил его прогонять, боясь разрушить то хрупкое понимание, установившееся между ними за эти несколько минут.

- Не за что. В бою самое надёжное укрытие – самое неожиданное.

- В бою? - Глазёнки Кили заблестели. – Дядь, так ты воин?

- Воин.

- И у тебя есть меч? А ты уже с кем-нибудь сражался? А с орками? Мне папа о них рассказывал. А они правда такие страшные? С клыками, когтями и всем прочим?

Торин растерянно покачал головой. Дис предупреждала его, что Кили как южная птица-говорун, если начнёт болтать – пробкой не заткнёшь, однако он не поверил. А теперь вот, расплывается. Но никакого сожаления по этому поводу Торин не почувствовал. Наоборот, на душе стало необычайно легко и тепло. Спокойно.

- Ах, вы...заговорщики!

Торин вскинул голову и охнул, увидев стоящего в дверях Фили с совершенно нечитаемым выражением на лице. Кили, ойкнув, поспешил нырнуть обратно, под защиту кольчуги, крепко ухватившись ручонками за торинову рубаху. Дядя быстро поднялся, поддерживая младшего племянника и с трудом сдерживая смех при виде возмущённого лица старшего.

- Фили, спокойно.

- А говорил, что его тут нет! Взрослый, называется!

Мальчишка стал быстро наступать. Прикинув план отступления, Торин вышел из-за стола, одновременно скинув с плеч на пол тяжёлую, неудобную и чересчур жаркую шубу.

- Кили, держись крепче.

Следом полетела аккуратно стянутая кольчуга. Малыш, вцепившийся как клещ в его рубашку, так и остался на ней висеть. Торин быстро подхватил его на руки и отступил к кровати.

- Мы просто заключили военный альянс против...гм...неприятеля.

Он искренне старался, чтобы прозвучало это серьёзно, однако по заискрившимся смехом глазам Фили понял, что усилия пропали даром.

- Альянс, значит? Неприятеля, значит?! Ну, я вам сейчас устрою!

Светловолосый гномёнок с победным воплем прыгнул вперёд, на Торина, сбил его с ног и опрокинул на кровать. Кили взвизгнул и разразился громким хохотом, а Фили, ловко забравшись дяде на живот, принялся щекотать его и брата везде, где только дотягивались маленькие ручки. Торин засмеялся вместе с ними, даже не пытаясь освободиться.

- Это мы ещё посмотрим!

Кили набросился на Фили, едва не свалившись с кровати, принялся тормошить и трясти его. Торин улыбнулся, приподнялся на локте, потом сел и нахмурился:

- Кажется, в прошлый раз я обещал надрать вам уши, если вы посмеете мне помешать! – сурово пророкотал он.

Фили и Кили замерли, как вкопанные, во все глаза уставившись на дядю: младший – с не угасшим восторгом; старший – немного настороженно и заинтересованно. Торин позволил себе выждать немного и рявкнул:

- Так вот, я передумал! Я защекочу вас до смерти!

Он опрокинул мальчишек на спины, навис сверху и запустил руки им под рубашки. Грубые, сильные пальцы, способные раздавить в пыль камень, двигались на удивление нежно и аккуратно, заставляя маленькие тела извиваться в приступах истерического смеха. Фили и Кили визжали, как юные гномики, впервые в своей жизни увидевшие пауков или мышей. Так весело им не было давно.

...Часом позже, вдоволь накувыркавшись и, в конце-концов, всё-таки свалившись с кровати в дружную кучу-малу, они затихли. Усталые, но счастливые, племянники уютно устроились на руках у Торина, а тот, в свою очередь, прислонился спиной к кровати, вытянув ноги. Родители бы сгорели со стыда, если бы увидели его сейчас, Двалин хмыкнул и покачал головой, а Фрерин предложил бы продолжить веселье боем с подушками. Братишка...

- Знаешь, дядя Торин, - неожиданно сонно выдохнул Кили, - когда я увидел тебя утром, то думал, что ты строгий и страшный.

Фили, дёрнувшись, соорил брату страшные глаза и встревожено покосился на дядю. Торин грустно улыбнулся:

- И почему же ты так подумал?

- Ну... у тебя было такое серьёзное лицо... И глаза такие...холодные...

Кили неуверенно передёрнул плечами. Наверное, маленькому гномёнку трудно было выразить словами то, что он чувствовал инстинктивно. Однако одно слово он подобрал правильно. Холод. После падения Эребора и трагической войны при Азаннулбизаре все чувства Торина словно замёрзли. Ответственность за народ гномов, постоянные трудности, опасности, тревоги – всё это не проходит без последствий. И толща льда росла, погребая под собой чувства, желания, всё, что не касалось заботы о его народе. Торин забыл, каково это – радоваться жизни, смеяться от души, до слёз, дурачиться, не оглядываясь по сторонам с опаской, что кто-то застанет короля за недостойным для него поведением. Он забыл, - а маленькие, несмышленные гномята напомнили, втянув в свою игру, растопив своей беззаботной радостью и любовью лёд чужой души.

- Это было раньше, - Торин наклонился и нежно коснулся губами тёмноволосой головки. – А сейчас всё по-другому.

- Значит, ты больше не уедешь?

Фили вскинул на него голубые глаза, полные отчаянной надежды. Торин невольно сглотнул. Где-то глубоко внутри трещал и стонал многовековой лёд, рассыпаясь сияющими осколками. Его сердце пробуждалось ото сна, заново учась любить и чувствовать.

- Уезжать мне всё равно придётся, - скрывать горькую правду не имело смысла. – Но теперь я буду возвращаться чаще. Потому что знаю, что меня здесь ждут. Вы ведь будете меня ждать?

Гномята удивлённо переглянулись.

- Конечно!

- Как ты мог вообще сомневаться?!

- Ты же наш дядя!

- И самый любимый, между прочим!

Торин рассмеялся и прижал гномят к себе, так крепко, что оба возмущённо запищали. В душе сравнительно молодого ещё гнома наступала весна.